

РЕЦЕНЗИИ

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ НАСИЛИЯ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. Н. БОРИСОВА «ФЕНОМЕН НАСИЛИЯ В КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ И ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ» (БЕЛГОРОД: ИД «БЕЛГОРОД» НИУ «БЕЛГУ», 2013. – 252 С.)

И. А. БЕЛЯЕВ¹⁾

А. М. МАКСИМОВ²⁾

*¹⁾ Оренбургский государственный университет
e-mail: igorbelyaev@list.ru*

*²⁾ Оренбургский государственный аграрный университет
e-mail: maksimov_a_m@mail*

Насилие представляет собой атрибут человеческого существования. То, что данное положение верно, не станет опровергнато ни один исследователь, стремящийся к объективности. Насилие активно практиковалось в прошлом, постоянно встречается в настоящем. В обозримом будущем люди, скорее всего, также не смогут обойтись без применения насилия.

В каждую историческую эпоху в жизни человечества возникали и выходили на первый план такие формы насилия, которые в наибольшей степени соответствовали специфике наличного состояния социокультурной действительности. В наши дни, в частности, в число доминирующих вошли формы насилия, отражающие характер и тенденции изменений информационно-символической стороны жизни современного общества.

Насилие, представляющее собой многореальный всепроникающий социокультурный феномен, понятийно зафиксировано. Однако нельзя не признать, что степень концептуализированности понятия «насилие» невысока. Более того, в отдельных сферах социально-гуманитарного знания сформировались (а иногда и вошли в традицию) существенным образом несовпадающие варианты значений данного понятия. Если же обратиться к основному содержанию присущего философии понятийно-категориального аппарата, то обнаружится, что понятие «насилие» во многих отношениях фактически оказалось вне его.

Данные обстоятельства позволяют признать монографическое исследование, принятое С. Н. Борисовым, актуальным.

Философский поиск осуществлялся автором в двух смысловых плоскостях. В-первых, был планомерно проведён критический анализ разнородных и разнохарактерных представлений о насилии, выработанных в различные периоды развития социально-гуманитарной мысли. Во-вторых, результаты этого анализа подверглись интерпретации с позиций онтологии и философской антропологии.

В ходе исследования автор сопоставлял позиции философов и учёных, исследовательско-мировоззренческие ориентации которых имеют заметные различия, что позволяло ему обнаруживать недостаточно корректно сформулированные компоненты содер-

жания их теоретических построений. Выстраивая собственную концепцию, он выявил, сформулировал и изложил ряд идей, обладающих определённой новизной и эвристической ценностью применительно к широкому кругу проблем социально-гуманитарного характера.

Содержание монографии разбито на четыре главы.

В Главе 1. «Феномен насилия: концепт и культурные архетипы» в фокусе внимания автора оказались вопросы, проистекающие из неудовлетворительности состояния понятийной опосредованности насилия. Разработка этих вопросов потребовала обращения к концепциям и идеям таких философов, как Аристотель, А. Гжегорчик, А.А. Гусейнов, Б.Г. Капустин, Э. Фромм, Х. Хофмайстер и др. Проанализировав содержание, вкладываемое в понятие «насилие» различными философами, автор монографии показал его связь с такими понятиями, как «принуждение», «господство», «сила», «зло», «терроризм», «агрессивность», «экстремизм». Результаты анализа были интерпретированы как тенденция этизации насилия. Автор пришёл к заключению о том, что прямое противопоставление насилия и ненасилия непродуктивно. Не даёт заметных исследовательских перспектив и политизация феномена насилия. Сопоставляя сакрализованное насилие с животной агрессией, автор выявляет имевшую место уже в древности тенденцию к запрету любого насилия. Вместе с тем он отмечает и то, что эта тенденция частично компенсируется возможностью осуществить насилие посредством его локализации в сакральной сфере.

При написании Главы 2. «Философские парадигмы, культурные и религиозные образы насилия» автор сосредоточился на реконструкции особенностей присутствия насилия в Античной культуре. Действительную теоретическую и эмпирическую поддержку автор нашёл в трудах Августина Блаженного, Марка Аврелия, С.С. Неретиной и А.П. Огурцова, Платона, М. Фуко, М. Хайдеггера. По мысли автора современное – модернистское – понимание насилия имеет истоки в античной философии. Платоновско-Аристотелиевское видение насилия сопрягает этот феномен с «номосом» (обычаем, учением) и «нусом» (смыслом, целевой причиной мироздания). В рамках греческого полиса насилие оказывается противостоящем справедливости. Тем не менее управление полисом невозможно без насилия, которое должно проистекать из разумных законов и нести пользу как государству, так и его гражданам. Римские реалии, подобно греческим, предопределяли возможность насилия в обществе. Однако здесь оно должно было иметь принципиально иной характер. Насилие в Риме – следствие всеобщего изменения, которое практикуется государством, но может отрицаться людьми в их частной жизни. Пришествие христианства связало насилие с Богом, карающим людей за грехи. Но это насилие, будучи божественным, не несёт зла.

Глава 3. «Культурно-антропологические и метафизические образы насилия в классической европейской культуре и философии» посвящена детализированному рассмотрению представленности политического насилия в текстах и контекстах Возрождения и Нового Времени, а также диалектики связей между насилием и свободой. Здесь автор нашёл надёжную опору в идеях, принадлежащих В. Беньямину, Г.В.Ф. Гегелю, Т. Гоббсу, И. Канту, А. Кожеву, Н. Макиавелли. Исследуя концепцию Макиавелли, автор подчёркивает неразрывную связь насилия с властью. Угроза насилия инициирует формирование морали и права, определяющих характер взаимоотношений между членами общества. Новая «теология власти», созданная Гоббсом, отождествляет государство с человеком. При этом постулируется единство власти и насилия. Насилие естественно и неизбежно, так как только оно позволяет нормализовать и упорядочить общественные процессы. Насилие может быть ограничено только законом. Обращение к наследию Канта и Гегеля позволяет автору раскрыть диалектику насилия как принуждения и свободы как автономии воли. Идеи классиков немецкого идеализма нашли преломление в концепциях других философов. В частности, Кожев усматривает в насилии, прежде всего, субъектность, реализацию, а Беньямин – объектность, претерпевание.

В процессе работы над Главой 4. «Рациональные и иррациональные практики насилия в современной европейской культуре и неклассическая философская рефлексия» автор предпринял попытку осмыслить избранный феномен с точки зрения культурных реалий и исследовательских установок, сложившихся к настоящему времени. Ин-

формация, эвристически ценная для проводимого исследования, была обнаружена в трудах Ж. Делёза, Ж. Лакана, Н. Лумана, З. Фрейда, М. Фуко и др. Выявляя новые образцы и формы насилия, автор учитывает те онтологические и социокультурные изменения, которые произошли в жизни людей в XX – начале XXI веков. Изменения эти связаны, прежде всего, «с феноменами тоталитаризма и разрушительных мировых войн»¹. Человек, будучи условием возникновения насилия и его носителем, вступает в коммуникативные отношения с другими людьми. В ходе взаимодействия люди подвергают символизации энергию насилия. При этом символическое насилие находится во взаимосвязи со структурным насилием. Насилие сегодня, как и прежде, не всемерно, не всё чисто внешне доступное ему поддаётся влиянию с его стороны.

Полагаем, что взгляды, излагаемые и обосновываемые в рецензируемой монографии, имеют право на существование. Стоит выразить уверенность в том, что автор, предложивший нетривиальное видение насилия, имеет право надеяться на доброжелательно-конструктивное отношение к своей концепции коллег-философов, сосредоточившихся на осмыслении тех феноменов, актуальное или же потенциальное влияние которых на человека и человечество может быть признано негативным, рискогенным или же однозначно разрушительным.

К числу творческих удач автора следует, на наш взгляд, отнести: формирование авторского видения насилия как многореального феномена; выявление сопряжённости форм насилия с социокультурной динамикой; систематизацию представлений о практиках насилия, доминирующих в разные эпохи. Полагаем, что рецензируемая монография вносит весомый вклад в философскую разработку проблемы насилия. Полученные автором результаты могут использоваться при создании и совершенствовании социальных технологий, способствующих минимизации насилия в обществе.

Концепция С.Н. Борисова, при всех её положительных характеристиках, не может быть признана окончательно завершённой, достойной поклонения и тиражирования как источника абсолютной философской истины. Впрочем, нечто подобное можно сказать и о любой другой философской концепции, которая, будучи помещённой в контекст принципа фальсификации К. Поппера, в целом остаётся вполне состоятельной.

Список литературы

1. Борисов С.Н. Феномен насилия в культурно-антропологических практиках и философской антропологии / С.Н. Борисов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 252 с.

VIOLENCE'S EXPERIENCE OF UNDERSTANDING: A REVIEW OF S. N. BORISOV'S MONOGRAPH «THE PHENOMENON OF VIOLENCE IN THE CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL PRACTICES AND PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY» (BELGOROD: ID «BELGOROD» NIU «BELGU», 2013. – 252 P.)

I. A. BELYAEV¹⁾

A. M. MAKSIMOV²⁾

*¹⁾ Orenburg state university
e-mail: igorbelyaev@list.ru*

*²⁾ Orenburg state agrarian university
e-mail: maksimov_a_m@mail*

¹ Борисов С.Н. Феномен насилия в культурно-антропологических практиках и философской антропологии. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 190.